

«К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ – ЧЕРЕЗ СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»

Владимир Вольфович, как Вы определяете геополитическую ситуацию в мире в третьем тысячелетии?

– Во-первых, в XXI веке классовых обществ не будет, фашизма, коммунизма, национализма – тоже, а будет социально-экологическое коалиционное общество, гражданское общество. Во-вторых, конфликты, мелкие войны, анти-террористические операции будут происходить в основном на юге – на Балканах, Кавказе, в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Так будет лет 30–50.

И в новом веке человечество будет бороться с проявлениями международного терроризма, к сожалению, выступающего кое-где под религиозным флагом. На самом деле – это болевые точки, попытки передела собственности, создания других государств.

Просто террористы используют экстремистские варианты религиозной идеологии, хотя у мусульман нет ничего

Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ, заместитель Председателя Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Либерально-демократической партии России, депутат Государственной думы первого, второго и третьего созыва, член Совета Государственной думы.

Родился 25 апреля 1946 года в Алма-Ате; с отличием окончил Институт восточных языков при МГУ в 1970 г. и вечернее отделение юридического факультета МГУ в 1977 году; с 1970 года проходил двухгодичную военную службу офицером штаба Закавказского военного округа, с 1972 года работал в секторе Западной Европы Международного отдела Советского комитета защиты мира; с 1975 г. – сотрудник деканата Высшей школы профсоюзного движения по работе с иностранными слушателями; с 1977 г. работал в Инюрколлегии Министерства юстиции СССР; 1983–1990 гг. – старший юрисконсульт в издательстве «Мир»; с ноября 1990 г. – на партийной работе в ЛДПР; владеет английским, французским, немецким и турецким языками; женат, сын Игорь – руководитель фракции ЛДПР в Госдуме; увлекается охотой, стрельбой, туризмом, волейболом.

подобного. Сейчас принято считать, что это как бы исламская дуга: албанцы в Косове и Боснии, на Балканах, междоусобица у нас на Кавказе, война арабов с израильтянами на Ближнем Востоке... Будут продолжены попытки наших врагов под флагом ислама дестабилизировать обстановку вдоль границ России и внутри страны. Все будут враждовать между собой. И тут Россия может сыграть свою роль в решении этих конфликтов.

Американцы с Балкан уйдут, им экономически невыгодно содержать десятки тысяч американских солдат в чужой стране. А мы придем. Нам это будет дорого стоить, но это в наших интересах: братья-славяне, православные, один язык, общая культура.

– А каким Вам видится будущее России?

– Считаю, революционные эксперименты в России должны быть прекращены навсегда. Ей не нужны новые потрясения. Она вернулась на тот путь, по которому уверенно шла более тысячи лет.

Россияне должны понять, что путь к свободе всегда трудный и долгий. Нам не нужны никаких шараханий, перегибов, забеганий вперед и слепого копирования чужих образцов. Все российские революции были порождением иноземных влияний и не

– Владимир Вольфович, ЛДПР – известная российская партия, приходилось ли менять ее программу или «феномен Жириновского» позволяет ей быть постоянно на плаву?

– Как мы приняли нашу программу 12 декабря 1989 года, так она и существует сегодня. Сохранена жесткость и неизменность основных принципов, таких как сильное централизованное государство без национальных республик. Россия должна быть разделена на пятнадцать-двадцать губерний при населении в семь-восемь миллионов в каждой. Главы

С молодыми офицерами

С губернатором Санкт-Петербурга В. Яковлевым

имели программ, выработанных народом, или хотя бы воспринимавшихся им как свои собственные. Поэтому России в первую очередь нужна понятная народу и открытая для публичного обсуждения программа реформ, восстановление традиционной для нашей страны ведущей роли государства в решении социальных и экономических проблем.

– Оправдывает ли Владимир Путин возлагаемые на него народом надежды?

– Новый президент России, похоже, сумел в тяжелейших испытаниях сохранить стабильность в стране. И, несмотря на лай западных недругов и тявканье их отечественных подголосков, именующих себя демократами, уверенно ведет страну к возрождению державности. Властная вертикаль укрепляется. Задача всего общества сегодня – поддержать президента.

регионов должны назначаться указами президента. Кроме этого требуется ликвидировать верхнюю палату и изменить внешнюю политику. Естественно, в политическом процессе и с течением жизни наша программа наполняется новым содержанием, но суть остается прежняя. Ситуация разворачивается в нашу пользу: созданы федеральные округа, трансформируется Совет Федерации, вводится прямое подчинение милиции президенту, почти введена монополия на алкоголь, мы требуем еще на сахар и табак; по сути дела это на 30 процентов выполнение программы ЛДПР на июль 2001 года. Народ все больше поддерживает нас, так как то, что Жириновский говорил много лет назад, начинает сбываться.

– В связи с принятием нового закона о партиях, изменились ли функции ЛДПР, и в чем на сегодняшний день заключается главная задача политической партии?

– Очень правильный закон, который положит конец анархии в партстроительстве. После перерегистрации партий по этому закону их число сократиться до 5–6, а в парламент пройдут не больше 3–4. Наконец стабилизируется политическая система. В России максимум четыре направления, которые могут быть представлены партиями: 1. Прозападное. Это прозападно мыслящие политики в России. На мой взгляд, они себя уже исчерпали. 2. Левые. Поскольку всегда будет много бедных, то социалистическая идея останется популярной. 3. Партия центра. Эта часть политического спектра находится на стадии формирования, и как, представляется, не сможет сформироваться никогда, поскольку Россия – страна крайностей и центр здесь никогда не будет популярен. И четвертое направление – национал-патриотическое – это ЛДПР. Конкурентов у нас нет. Патриотическую линию, которую занимает ЛДПР, никто более не удерживает, поэтому нам никто не помешает.

После окончательного оформления этих направлений будет сформирована четырехпартийная система, которая постепенно перейдет в трехпартийную и, наконец, в двухпартийную.

– Как, на Ваш взгляд, должны строиться отношения между партиями и верховной властью?

– Все партии должны сотрудничать с верховной властью. Разница только в подходах к проблемам. Образно выражаясь, это как костюм, который может быть двубортным или однобортным, карман с клапаном или без него, на брюках либо пуговица, либо молния, но в целом партии не решают коренных проблем. Нам разрешают говорить – в этом заключается демократия. Методы октябрьской или так называемой демократической революции – это разбой и бандитизм, а не политический диалог. Поэтому и присутствуют легкие нюансы процесса: подоходный налог 13 процентов

или 15, налог с оборота был 35 процентов – сделали 24. Некоторые, к примеру, предлагали 25, другие – 23 процента. Основные отношения между партиями и верховной властью должны протекать в русле минимальных различий: выше-ниже ставка налога, ввозить или не ввозить, продавать либо не продавать. К этому мы идем сейчас.

– То, что в России назрели реформы, это понятно. А вот какими они должны быть, что можно использовать из старого опыта, а что привнести нового?

– Россия стоит между рафинированным Западом и депотическим Востоком. Она представляет из себя собственную цивилизацию, что подтверждается и географически: мы граничим как с Европой, так и с Азией, причем большинство границ у нас именно с последней. Россия занимает одно из выгодных положений в мире по территории, ресурсам и т.д. Мы должны использовать это для того, чтобы повернуть ситуацию в свою сторону. Возьмем, к примеру, постоянные конфликты в Средней Азии, на Кавказе, на Ближнем Востоке. А почему бы не использовать там в своих национальных интересах иностранных солдат, скажем, Ирана, Ирака и Северной Кореи? Тот же Иран такие войска готов предоставить. Зачем мы губим своих парней?

Внутреннюю же политику надо формировать на подчиненности центру. Государственный сектор экономики должен составлять не менее 70 процентов. Россия была всегда самодержавной страной и поэтому царь ли правит, коммунисты или нынешний президент – по сути дела это одно и то же.

– Почему Дума не поддержала Ваш законопроект, направленный на устранение засилья иностранной рекламы? Разве защита русского языка не наша святая обязанность?

– У нас слабое и непрофессиональное законодательное собрание, голосуют, совершенно не думая. Депутаты только

пришли, еще неопытные. У них нет хорошей партийной закладки. В перспективе депутаты будут избираться только по партийным спискам. Будущая Дума больше сделает. Сейчас у нас сотни законов до сих пор не рассмотрены. А тысяча принятых – малоэффективны. Дума должна принимать законы, которые нужны правительству. И принимать быстро. Обсуждать их в комитетах и на фракциях. А на заседании только голосовать с последующим утверждением. Надо менять состав Думы, стиль ее работы. Думаю, в 2003 году она будет профессиональней. Любой парламент мира приветствовал бы подобный законопроект, а у нас только треть депутатов высказалась в его поддержку. Нужно пропагандировать все российское, русское, чтобы люди жили спокойно, показывать поменьше иностранных фильмов, жуткой торговой рекламы на всех каналах. Больше помощи от государства, чтобы молодые люди могли учиться. Это самое главное. Нам нужно много образованных людей.

– Защита всего русского – один из Ваших столпов, это искреннее убеждение?

– Конечно. Русский язык – самый великий язык в мире. А русская музыка? Литература? А то, что мы первыми запустили человека в космос? У России есть все атрибуты сверхдержавы. Нам есть, чем гордиться. Но поддержка всего русского отнюдь не означает превосходство одной нации над другой. Все народы равноправны. Поэтому закономерно, что в паспорте теперь нет графы «национальность», она убрана, в том числе и стараниями ЛДПР. Мы выступаем против дискриминации и антисемитизма, но при этом, чтобы нигде не обижали русских, не ущемляли их прав так, как, к примеру, в Якутии, Татарии, Башкирии, где русские изгнаны со всех руководящих постов.

– Как Вы относитесь к новому земельному кодексу?

– Поскольку земля это тот же товар, то ее нужно использовать для поднятия экономики России. Сегодня это 17 миллионов квадратных километров мертвого капитала, который требуется запустить в оборот, в залог, в лизинг, в аренду. Правда, при необходимом ограничении к нему доступа иностранцев, особенно в приграничных областях страны. Мы выступаем за то, чтобы раздать земельные ресурсы всем желающим, что сделает экономику более эффективной.

– При президенте Ельцине Вы единственный из российских политиков выступали за развитие связей с Ираком, и вот новый президент начинает делать именно то, что Вы советовали...

– Нужно восстановить партнерские отношения не только с Ираком, но и с Северной Кореей, Кубой, Сербией. Что касается моих слов и реальных дел президента в отношении Ирака, то здесь имеет место совпадение. Новый президент видит, что нас загнали в узкий коридор. Мы должны возобновить хорошие отношения со странами,

которые сами хотят этого. Уговаривать их не нужно. К примеру, на одной блокаде Ирака мы потеряли 20 миллиардов долларов, а такие страны как Иордания и Турция обогатились. Почему же мы проигрываем, а эти страны обогащаются? Я приветствую улучшение отношений с Ираком, мы должны и впредь их качественно развивать.

– Вы, Владимир Вольфович, давно в российской политике, о многих, кто начинал вместе с Вами в начале 90-х, уже не слышно. Каким образом ЛДПР держится на политическом Олимпе?

– Сегодня в России, на мой взгляд, только две партии, которые соответствуют духу общества – КПРФ и ЛДПР. Поэтому если в стране провести действительно свободные выборы, то победят только они, остальные в парламент не пройдут. Я никогда не был коммунистом. На создание ЛДПР ушло двенадцать лет. Нам никто не помогал, только мешали. Начали с нуля. У нас не было поддержки и финансирования с Запада. Наша партия – чисто российский продукт, созданный волей и желанием среднего класса, который строит Россию, не надеясь ни на кредиты МВФ, ни на золото КПСС. ЛДПР – надежда россиян, не желающих идти в услужение к западному капиталу. Когда ЛДПР сформировалась как партия, противостоящая коммунистическому единовластию, все будущие лидеры КП РФ занимали руководящие посты в КПСС, входили в состав правящей элиты СССР. Наша партия сразу стала в оппозицию к неразумной политике дестабилизации, которую проводили Горбачев и его окружение. Первыми выдвинули общенациональные лозунги, призвали общество к согласию и осудили беззаконие, допущенное при правлении коммунистов. В отличие от демократов, были против разрушения державы и проведения реформ за счет народа. Сейчас ЛДПР – объект яростных атак и справа, и слева. Но наша политика неизменна: мы готовы поддержать всех, кто выступает за стабильность, очищение России от криминала и экстремизма, за ее возрождение как мировой державы. Мы – партия XXI века. Мы оказались как раз той третьей силой, которой поверили и за которой пошли. У нас свой избиратель – 7–10 миллионов за нас проголосуют всегда. У нас структуры по всей стране и мы всегда будем иметь поддержку в народе.

– Хотелось бы узнать Ваше мнение по вопросу становления в России гражданского общества, каким образом и на каких основах оно должно строиться?

– Мы за гражданское общество, за все свободы, за приоритет личности над обществом и государством, за то, чтобы права каждого гражданина или гражданского объединения, а самое главное – практическая возможность реализовать эти права и различные общественные инициативы, не наткнулись бы на равнодушие и разного рода запреты и препоны отдельных государственных чиновников и бюрократов разного уровня. Но, чтобы это осуществить в России, нужно использовать в том числе и государственные механизмы. Если пустить дело на самотек, мы погибнем. Это как лечение больного: демократы предлагают таблетки, а нужно подключить электрошок. Вопрос: как? Наше государство должно быть демократическим. Это не анархия, не охлократия, не олигархия и тем более не чиновничье-мафиозная корпорация, лоббирующая интересы сильных мира сего. Демократия – это власть всего народа. Поэтому она должна быть твердой, а при необходимости – беспощадной. Пока над нами будут довлеть клановые и другие групповые интересы, к демократии мы не перейдем. А желающих порулить более чем достаточно. Это не только олигархи, но и региональная элита, высшие чиновники, монополизирующие различные отрасли управления. Они раздирают страну на части, грабят ее национальные богатства, превращают народ из субъекта власти в объект беспринципного политиканства и узко-групповых махинаций. Через 50 лет в России восторжествуют все

ценности демократического, истинно гражданского общества. Мы этого хотим и за это боремся.

– Изменилась ли Ваша жизнь в связи с избранием на пост заместителя председателя Государственной думы?

– Еще больше прибавилось работы. С 9 утра до 9 вечера, все дни, без выходных и отпуска. Это очень большая нагрузка и ответственность, но и возможности шире.

– Какие вопросы Вы курируете?

– Я курирую Уральский регион нашей страны, мусульманские страны, Арабский Восток и весь спектр гуманитарных вопросов внутри страны.

– Сейчас Вы один из руководителей парламента, а что с Вами будет, если он исчезнет?

– Я профессор, доктор наук, заслуженный юрист. Работы будет невпроворот. Захочет президент – назначит меня министром, губернатором, начальником правового управления, главой администрации, послом. Черномырдина направили на Украину, а я готов поехать в Ирак – меня там очень любят. Надо назначать известных политиков послами в те страны, где их любят. Это резко улучшит наши международные отношения. В конце концов уйду на пенсию, отдохну. Депутат может уйти на пенсию в 58 лет. 1 мая 2004 года стану пенсионером. Семь с половиной тысяч рублей – самая высокая пенсия в стране. Что мне еще надо? Не пропаду. Буду читать лекции, писать книги, вести телепередачи: «Старый телевизор» у меня получится лучше, чем у Новожинова, «Моя семья» – лучше, чем у Комиссарова, «Герой дня» – лучше, чем у этого Шустера. Любое телевидение меня позовет, и я стану самым популярным ведущим в нашей стране. Газету буду выпускать. У меня вуз есть – институт мировых цивилизаций. Я буду ректором собственного вуза. С удовольствием стану сниматься в кино, играть в каком-нибудь спектакле роль.

Беседовал Павел ЛОБАНОВ

В поездках по стране